

Текст-Музыка-Перевод

УДК 791.11:304.444

EDN BUHZXS

<https://doi.org/10.33910/2686-830X-2023-5-2-74-83>

Восприятие феномена этнической идентификации в контексте исторических событий (на примере кинематографической судьбы звезды немого кино Асты Нильсен)

Е. Б. Гришаева ¹

¹ Сибирский федеральный университет, 660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 79/10

Сведения об авторе

Елена Борисовна Гришаева,
SPIN-код: 3420-6282,
ResearcherID: S-3707-2017,
ORCID: 0000-0001-9495-9631,
e-mail: egrishaeva@sfu-kras.ru

Для цитирования: Гришаева, Е. Б. (2023) Восприятие феномена этнической идентификации в контексте исторических событий (на примере кинематографической судьбы звезды немого кино Асты Нильсен). *Исследования языка и современное гуманитарное знание*, т. 5, № 2, с. 74–83. <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2023-5-2-74-83> EDN BUHZXS

Получена 11 июля 2023; прошла рецензирование 17 августа 2023; принята 6 декабря 2023.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Е. Б. Гришаева (2023). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье рассмотрена смена этнической идентификации актрисы немого кино Асты Нильсен, которая была обусловлена социально-политическими процессами перед началом Первой мировой войны. Основополагающим постулатом социологии языка является взаимосвязанность всех аспектов макроуровневых социальных изменений. Важными считаются как взаимосвязанность, так и чувствительность к шкале человеческой организационной жизни. Теория развития, традиция комбинировать социокультурные конструкты, коммуникацию и этнографию, требования соблюдать права человека и использовать плюралистический подход, основанный на терпеливом отношении к языкам и культурам — вот неполный список поднимаемых в статье тем и методологических подходов к объекту исследования — этнической идентификации. В качестве предмета анализа рассматриваются некоторые экстралингвистические факторы, оказавшие существенное влияние на смену восприятия австралийской и новозеландской общественностью принадлежности любимой актрисы к этнической группе, усвоившей важные стереотипы поведения и требования к основным культурным ролям. Общей методологической основой проведенного исследования послужил системно-моделирующий подход к связи языка и общества, учению о ценности, своеобразии и самобытности языков и культур, культурных традиций разных народов; вопросы приоритетности формирования общественного сознания на основе национальных и общечеловеческих ценностей. Описательный метод используется для интерпретации функциональных изменений в социолнгвистических терминах с учетом связи исследуемого объекта с явлениями неязыкового порядка. Структурно-функциональный анализ объясняет преобразования существующей системы и элементов целого и превращение их в новый инвариант: статья содержит примеры социальных форм остракизма, выразившегося в так называемом «кэнселлинге», при котором личности и крупные этнические группы лишаются поддержки со стороны социума и подвергаются осуждению или забвению в социальных и профессиональных сообществах.

Ключевые слова: этническая идентификация, немое кино, немецкий кинематограф, музыка и межкультурная коммуникация

Perception of ethnic identity phenomenon in the context of historical events (Case study of the cinematographic destiny of Asta Nielsen, the silent movie star)

E. B. Grishaeva ✉¹

¹ Siberian Federal University, 79/10 Svobodny Ave., Krasnoyarsk 660041, Russia

Author

Elena B. Grishaeva, SPIN: [3420-6282](#),
ResearcherID: [S-3707-2017](#),
ORCID: [0000-0001-9495-9631](#),
e-mail: egrishaeva@sfu-kras.ru

For citation: Grishaeva, E. B. (2023) Perception of ethnic identity phenomenon in the context of historical events (Case study of the cinematographic destiny of Asta Nielsen, the silent movie star). *Language Studies and Modern Humanities*, vol. 5, no. 2, pp. 74–83. <https://doi.org/10.33910/2686-830X-2023-5-2-74-83> EDN BUHZXS

Received 11 July 2023; reviewed 17 August 2023; accepted 6 December 2023.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © E. B. Grishaeva (2023). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract. The paper features a silent movie star Asta Nielsen's ethnic identification change. It was conditioned by a series of social and political processes on the eve of World War I. Interconnectedness of all aspects of macro leveled social changes is one of the sociology of language fundamental postulates. Both interconnectedness and sensitivity to human organizational life scale are considered to be essential. Development theory, tradition to combine sociocultural constructs, communication and ethnography, requirements to observe human rights, and to use pluralistic approach based on loyal attitude to languages and cultures — this is a list of topical areas and methodological approaches to the object of the study. Some extralinguistic factors had a greater influence on the Australian and New Zealand perception change of their favorite actress' belonging to a particular ethnic group which had accustomed to significant behavioral stereotypes and requirements for main cultural roles. These factors are considered to be taken as a subject matter of the article. The common methodological background of the current research is a system modeling approach to the link of language and society, value investigation, singularity and authenticity of languages and cultures, cultural traditions of different ethnic groups, as well as the issues of priority formation of social mindset based on national and universal civilisatory values. Descriptive method is used for functional changes' interpretation in terms of interconnectedness of the object of research with non-linguistic phenomena. Observation is expressed in planned and purposeful perception of the object of investigation. Structural-functional analysis explains transformations of the existing system and elements of the whole into a new invariant, e. g., the article gives an emphasis to “cancelling”, a form of ostracism, when famous people or wide ethnic groups stop being supported by social and professional communities and fall into oblivion.

Keywords: ethnic identification, silent movie, German cinematograph, music and intercultural communication

Введение

На фоне широкого макросоциального контекста взаимосвязь языка, культуры и этнической идентификации выступает одной из важных проблем, заслуживающих внимания со стороны широкого круга исследователей: социологов, культурологов, этнографов и лингвистов. Использование данных и методов смежных наук «отвечает общей тенденции в современной науке к интегрированию знания, полученного в различных областях, к возникновению так называемых «стыковых» научных направлений, где, как справедливо считается, следует ожидать наиболее ценных результатов» (Гришаева 2007, 5). Попытка обращения к обозначенной теме мотивирована распространенным мнением, что теория и методология социолингвистических

исследований «до сих пор пребывают в «допарадигматическом» состоянии и грешат эмпиризмом» (Гришаева 2007, 4). Следует также констатировать отсутствие единообразного концептуального инструментария, который обеспечивал бы систематическое и согласованное изучение соответствующего предмета исследования.

Обращение к рассмотрению взаимоотношения языка и этнической идентификации в полиэтническом и мультикультурном пространстве, каковым являлась Австралия в начале XX в., продиктовано несколькими причинами. Во-первых, традиционными для социолингвистических исследований является проблема функциональной дифференциации этнических языков и культур и отношение социума к ним под действием различных социально-политических

факторов. Данные факторы характеризуют состояние носителей определенного языка, положение языкового коллектива и его взаимоотношения с окружающими, мотивы и интересы, имеющие отношение к проблеме властвования и подчинения, престижа и влияния, перераспределению ресурсов и благ, доминирования одних над другими в сфере занятости и т. п. Во-вторых, развитие индустрии кино в Австралии происходило высокими темпами. Кинематограф превратился в любимое времяпрепровождение австралийцев и новозеландцев. Социолингвистика как раздел языкознания, изучающий взаимоотношения языка и общества в самом широком смысле, уделяет большое внимание в том числе эмоциональным реакциям и тому, что определяется как символическая функция языка.

Аксиоматично, что одним из самых простых способов идентификации личности выступают язык и, как следствие, страна, с которыми ассоциируют эту личность. Поскольку социализация личности связана с социальной группой и с определенной страной, этническая идентификация приобретает существенное значение. Подобно тому, как многоязычные и мультикультурные сообщества решают проблему выбора языка, который может быть продиктован практически, политическими или экономическими обстоятельствами, эти же обстоятельства могут повлиять на восприятие различными социальными группами этнической идентификации личности в контексте политических событий.

Одним из парадоксальных эффектов взаимосвязи языка и этничности может быть пример кинематографической судьбы яркой звезды эпохи немое кино, имя которой — Аста София Амалия Нильсен (1881–1972). Выразительная игра молодой актрисы копенгагенских театров, успешное сотрудничество с режиссером Петером Урбаном Гадам, и ее пронзительные роли в датских кинофильмах вызвали обожание современников. Г. Аполлинер писал: «Она — все! Она — видение пьяницы и мечта одинокого. Она смеется, словно юная девушка, так беззаботно и счастливо, в ее глазах видится нечто, что никогда не обретет выражения в словах, слетевших с ее губ... Когда ненависть мерцает в ее глазах, мы сжимаем кулаки; когда же раскрывает она глаза — это звезды светят» (Кисунько 1968).

«Немое кино» — общепринятое обозначение кинематографа в первые десятилетия его истории, когда фильмы выходили на экраны без синхронно записанного звука. Именно отсутствие доступной технической возможности записи

и синхронного воспроизведения звука оказалось наиболее важным обстоятельством, которое определило художественную специфику кинофильмов в этот период. Альфред Хичкок называл «немое кино» «самой чистой формой кинематографа». А совсем ли безмолвным было немое кино? Известно, что благодаря присущим киноискусству выразительным средствам в нем синтезируются эстетические свойства литературы, театра, изобразительного искусства и музыки.

Формулирование исследовательских вопросов

Важным представляется исследование взаимоотношения этничности, личности и социума. В связи с этим встает вопрос о возможности проследить эволюцию отношений между людьми в обществе и выявить степень влияния нестабильных социально-политических условий на отношение членов социальных групп к феномену этничности и к конкретным представителям, носителям определенной этничности. При этом важно также ответить на вопрос, способно ли чувство групповой идентичности у членов сообщества инициировать так называемый «кэнселлинг», связанный с отрицанием поддержки актрисы Асты Нильсен после начала Первой мировой войны. К этой же категории вопросов можно отнести рассмотрение причин и последствий смены отношения австралийцев к крупнейшей этнической группе, представленной в Австралии не одним поколением немцев.

Теоретическая значимость

Рассмотрение тематического поля, связанного с идентичностью личности в определенный исторический период времени, может внести вклад в развитие интерпретаций актуальных проблем различных дисциплинарных отраслей знания. Такие взаимосвязи, как язык и этничность, язык и идентичность, получили внимание социологов языка и лингвистов-прикладников, например, в ответ на вызовы философии постструктурализма. «Согласно социально-конструктивистской перспективе, идентичность связана с позиционированием личности и с тем, как эту личность позиционируют другие члены сообщества внутри социального, исторического и культурного контекстов» (Rozanov 2016, 7). Д. Блок, например, трактует связь языка и идентичности как явление, которому присуще как индивидуалистические черты, так и коллективистские,

которые всегда определяются контекстом. Одновременно с этим идентичность следует рассматривать с учетом таких категорий, как раса, этничность, гендер, социальный класс, национальная идентичность и т. д. (Block 2013).

В данной статье проблема этничности рассматривается на фоне социально-политических событий, развернувшихся в ходе Первой мировой войны. Профессиональная и личная судьба отдельного человека показана через совокупность коллективных представлений, убеждений и ощущений широких социальных групп населения, определяющих этническую идентичность личности и меняющих ее в зависимости от исторических обстоятельств.

Современными исследователями феноменальный кинематографический успех датчанки Асты Нильсен трактуется как объективация ее таланта межкультурного свойства (Allen 2018, 240). Прокат фильмов с ее участием по всему миру перед Первой мировой войной можно интерпретировать как своеобразную коммуникационную сеть, общение внутри которой проходило с помощью языковых средств, не имевших явной лингвистической маркированности. Стоит отметить, что актриса очень скоро поняла, что кинокамера — это своеобразное увеличительное стекло и что для достижения нужного эффекта лучше не доиграть, чем переиграть. Иными словами, Аста Нильсен умела передавать свои чувства едва заметным жестом, движением губ, выражением глаз, которые недаром называют «зеркалом души».

«Когда я играю, — говорила о себе она, — я абсолютно поглощена своей задачей. Я обдумываю каждую деталь внешнего облика и поведения, обращая особое внимание на мелочи, незначительные, на первый взгляд, пустячки» (Нильсен, Аста 2023).

Н. А. Розенель вспоминала: «Был период, когда звук отнял у кино одно из самых сильных его свойств — его международность. Как портили впечатление слова, произнесенные на чужом, непонятном языке, или неясные, неразборчивые титры внизу экрана, закрывающие белыми буквами часть кадра.

В период немого кино родные языки исполнителей не имели существенного значения. Режиссер мог выбирать на роли тех актеров, как тогда говорили, из огромной интернациональной армии, чья индивидуальность казалась ему наиболее подходящей для задуманного им образа. В этом было несомненное преимущество немого кино: для него не существовало границ» (Розенель 1965).

Поскольку целью исследования является изучение меняющейся общественной риторики, связанной с изменением отношения социума к фильмам с участием А. Нильсен в Австралии и Новой Зеландии накануне и после начала Первой мировой войны, а также к ее национальной идентичности, целесообразно будет обратиться к газетному дискурсу рекламных сообщений, анонсировавших фильмы с ее участием. Известно, что в августе 1914 г. Великобритания объявила Германии войну. Сразу после этого события тема национальной идентичности, патриотический контекст и националистические настроения вышли на первый план общественной жизни.

Газетные рекламные сообщения о предстоящих киносеансах с участием А. Нильсен сочетали многократное написание ее имени с высокими оценками ее изумительного драматического таланта. Перед фильмом «The Course of True Love» газеты анонсировали ее участие: «Reappearance of the *Queen Drama*, Miss Asta Nielsen» ('Новое появление Королевы драмы, госпожи Асты Нильсен'). 8 августа 1914 г. рекламное сообщение в новозеландской газете Taranaki Daily News возвестило об эксклюзивном показе фильма «Суфражистка», в главной роли с Астой Нильсен — «актрисой мирового уровня» ('a rare exclusive' showing of *Suffragette* (1913), starring 'the world's favorite artist' Asta Nielsen) (Allen 2018, 240). Рекламы с энтузиазмом возвещали о «невероятном комедийно-драматическом успехе» актрисы ('stupendous comedy-dramatic success'). Название кинофильма и имя актрисы были напечатаны заглавными буквами 25 раз (Allen 2018, 241). При этом отдельно подчеркивалось, что демонстрация фильма будет проходить под аккомпанемент симфонического оркестра, исполняющего патриотическую музыку. Тема патриотизма и национальной идентичности специальным образом отыгрывалась в условиях вступления Австралии в Первую мировую войну на стороне Великобритании.

Несмотря на то, что практически все фильмы с участием А. Нильсен были сняты на киностудиях в Германии и активно демонстрировались в Австралии и Новой Зеландии, начиная с 1911 г., рекламные сообщения предупредительно умалчивали о их немецком производстве. Напротив, рекламодатели старались подчеркнуть как датское происхождение А. Нильсен, так и ее связи с киностудией Nordisk и некоторыми другими центрами европейского искусства, подобно Les Folies Bergères — знаменитому парижскому кабаре варьете. В те годы немое кино с участием Нильсен было чрезвычайно популярным.

Следует отметить, что после открытия 22 августа 1896 г. мельбурнского кинотеатра в Harry Rockard's жанр кино набирающей силу индустрии развлечений Австралии сразу же завоевал любовь австралийской публики. Именно в Австралии вышел на экран в 1906 г. первый в истории полнометражный фильм «The Story of the Kelly Gang». В последующие годы актерский успех таких мастеров немного кино, как Аста Нильсен, способствовал процветанию жанра и превращению Австралии и Новой Зеландии в страны, где росла популярность кинематографа. Публикации в мельбурнской газете Argus подтверждали неуклонный интерес австралийцев к немому кино: «Субботними вечерами восьмая часть населения страны устремлялась в кинотеатры» (Morgan, O'Regan 1989, 5).

Австралийские газеты наперебой хвалили А. Нильсен, называя ее «величайшей актрисой современности» (Hansert 2007, 48). За период с 1911 по 1932 г. она снялась в Германии почти в 70 работах. Ее дебютный фильм «Afgunden» (The 'Abyss', 'Бездна'), снятый Урбаном Гадом в 1910 г., привлек внимание австралийского предпринимателя Кристофа Мюлленайзена, подписавшего соглашение с несколькими немецкими кинокомпаниями, включая Projektions AG Union (PAGU) Поля Давидсона, для создания новой дистрибьютерской монополистической компании Internationale Film Vertriebs GmbH для распространения по всему миру 32 фильмов с участием А. Нильсен в период с 1911 по 1914 г. Таким образом, за счет довольно агрессивного маркетинга актриса получила мировое признание.

Справедливости ради следует отметить, что датское кино для современного зрителя такая же «тьма крошечная», как бездна Ницше или мрак иной реальности из фильма Пола Андерсона «Горизонт событий». Режиссером фильма «Бездна» был племянник великого художника Поля Гогена Урбан Гад. В свое время он работал художником-оформителем в театре, но вскоре увлекся новым искусством кино. Именно благодаря его творчеству Аста Нильсен снискала славу одной из первых суперзвезд кинематографического небосклона. Впоследствии Урбан Гад стал мужем актрисы.

На рубеже 1910–1920 гг. художник примкнул к экспрессионизму — оформившемуся в Германии художественному течению, перенеся его темы и образы на скандинавскую почву. Любопытно, что ему удалось создать новый жанр в киноискусстве — эротический триллер с непременной женщиной-вамп. Снимая мелодраматический фильм с Астой Нильсен в главной роли, У. Гад подчеркивал психологию отношений. Будучи

заложницей нахлынувших любовных переживаний к артисту передвижного цирка, героиня фильма «Бездна» не смогла устоять перед горячим коббоем и отвергла унылое, но сытое существование с сыном викария. Обеспеченная жизнь в буржуазной среде показалась девушке невыносимой. Фильм полон ярких сцен с почти эстрадными номерами и цирковыми шоу. Бахтинская или феллиниева карнавализация жизни создает на экране ощущение праздника, который обернулся для Магды настоящей трагедией¹. Будучи «смутным объектом желания» для героя-любownika, Марта разрушила будущее, отказавшись от брака, не став, однако, своей в цирковом окружении. Роковое стечение обстоятельств, нежелание мужа быть отвергнутым, социальная и культурная разница героев-любowników не сулила им совместного счастливого продолжения отношений. Побег в сказочную страну обернулся тьмой, сущим адом, мечты канули бездну. Таким образом, декадентская эстетика и так называемый социальный пессимизм послужили отправными точками «напрасного бегства человека от себя. Он лишь игрушка в руках неведомых сил, марионетка, чьи порывы — лишь ложное движение. А жизненный путь — схождение в бездну... Жизнь уже никогда не будет для героев прежней. Бездна Ницше заглянула в их души, поглотив все светлое, что могла отыскать» (Волков 2017).

Талантливая игра Асты Нильсен, всепоглощающая любовь зрителей, общественное признание во многих странах мира, головокружительные романы с представителями артистического и политического бомонда постепенно превращали ее в икону стиля. Ее имя и внешность ассоциировались в большей степени с немецким кинематографом. Ее называли «Королевой кино». Она открыла рекламную эру, продвигая духи, сигареты, шампанское, корсеты и меховые боа. Почитатели ее таланта покупали выпечку в Берлине, котлеты в Будапеште и шляпки в Мельбурне. В Сан Франциско были салоны-парикмахерские ее имени, а в Нагасаки и Сайгоне — кинотеатры. Австралийская газета «Trove» и новозеландская «Paper Past» не оставляли ее имя без внимания, поднимая авторитет и популярность актрисы. Однако в 1915 г. некоторые обстоятельства

¹ В контексте концепции карнавала М. Бахтина обновление жизни и новое рождение происходит за счет стихийных материальных сил, присущих самой природе. Концепции праздника и карнавала М. Бахтина построены на материалах гуманистического мышления эпохи Возрождения. Пафосом смен и обновлений, сознанием веселой относительности господствующих правд и властей проникнуты все формы и символы карнавального языка Бахтина (Гурин 2018).

способствовали ее внезапному исчезновению из общественной и артистической жизни. Речь идет об учреждении в Австралии в 1912 г. национальных комиссий по цензуре в сфере кино и введении в начале 1914 г. 50 % налога на закупленные за рубежом фильмы.

Любопытно, что фильмы с участием А. Нильсен демонстрировались в кинотеатрах West's, основная доля зрителей принадлежала к высокому социоэкономическому классу. К 1911 г. в Австралии насчитывалось около 27 передвижных и постоянных кинотеатров этой сети, владельцем которой был английский эмигрант Т. Дж. Уэст (Collins 1987, 7).

За пределами довоенной Германии фильмы с участием Нильсен представляли исключительно как выпущенные в Германии. Австралия и Новая Зеландия, однако, составляли исключение. В этих странах ее позиционировали как актрису, которая работала на киностудиях Pathé и Nordisk. Последняя была основана в 1906 г. Оле Олсенем. Подчеркивание австралийскими газетами датского происхождения А. Нильсен постепенно разрушало ее репутацию в Германии как немецкой актрисы. Вместе с тем ее популярность формировала позитивный образ ее родной страны Дании, в частности за счет политической и сексуальной эмансипации женщин. Исполняемые ею роли сильных и независимых женщин передавали современный образ Дании. Некоторые датские критики враждебно реагировали на работы Нильсен, подвергая цензуре «пробуждаемые ею чувственные радости» и делая их модными европейскими тенденциями (Film-Eventyret 2023).

С одной стороны, существовала точка зрения, что немое кино являлось *средством межкультурной коммуникации*. Критики продвигали идею, что немое кино могло служить средством объединения людей различных национальностей, создавая для них единое культурное пространство. Например, Эмма Гад, свекровь А. Нильсен, писала в 1913 г. в копенгагенской газете Politiken, что фильм «объединяет людей разных национальностей вместе, чье взаимопонимание нарушено из-за наличия разных языков» (Allen 2018, 247).

В эпоху немого кино конкуренция между национальными киностудиями была довольно жесткой. Так, например, французская киностудия Pathé и датская компания Nordisk боролись с немецкими студиями за доминирование на европейском рынке в предвоенный период, а начиная с 1920-х гг., и с голливудскими.

История восприятия немого кино традиционно ассоциировалась с определенными странами:

каждой культуре были свойственны свой стиль и жанр. Например, из-за мелодраматических актрис итальянские фильмы назывались «diva films». Полномасштабным эротическим мелодрамам положила начало в Дании 35-минутная сенсация «The White Slave Trade». С Данией стали связывать тему сексуального либерализма, который мог нанести вред зарубежной аудитории, который задевал ее чувства и привел к цензурованию скандинавских фильмов. Эта лента вызвала настоящую сенсацию в США в ремейке «Traffic in Souls» и была в итоге внесена в список запрещенных. Несмотря на то, что некоторые фильмы с участием А. Нильсен попали под цензуру в Великобритании в 1910-х гг., в Австралии и Новой Зеландии ленты продолжали демонстрировать на экранах кинотеатров.

Кинематографическое творчество Асты Нильсен было отмечено не только несравненной артистической игрой, но и удивительным умением выражать эмоции и чувства через музыку и танец. Культовый фильм У. Гада «Бездна» с Астой Нильсен в главной роли показал взаимоотношение двух искусств — танца и кино. По словам Ю. Винар, «связь танца и кино — яркая и интересная коллаборация, которая помогает усиливать образы и углублять восприятие зрителя» (Винар 2022). В фильме «Бездна» танец — это метафора соблазнения. В исполнении А. Нильсен танец — эротический своеобразный этюд, символизирующий жгучую страсть. Актриса исполнила драматический танец «La Danse Apache», который ассоциировался с Парижской культурой начала XX в. Благодаря танцу фильм тогда заметили. Аста Нильсен предстала в образе женщины-вамп и femme fatale, женщины свободной и раскрепощенной. Существует мнение, что музыка, подобно маленькому рассказу, содержит в себе последовательный контекст, более подходящий для понимания слов. Музыка способствует эмоционально-чувственному восприятию мира, внутренней гармонии человека, его полифоничному отношению с внешним миром.

Свои ассоциации музыкального сопровождения к фильму «Бездна» с Астой Нильсен можно проиллюстрировать словами солиста британской группы U2 Bono «Music is the strongest form of magic that connects people» («Музыка — сильнейшая форма магии, которая объединяет людей»).

Многие ранее импортированные в Австралию фильмы с участием Нильсен не сходили с экранов вплоть до 1915 г., хотя еще в предвоенный период усилилось политическое и экономическое напряжение между Великобританией

и Германией, а после прекращения торговых отношений между Германией и странами Британского Содружества стало невозможным проникновение новых кинолент, снятых немецкими киностудиями.

Тем не менее, начиная с 3 февраля 1913 г., аделаидские газеты на все лады принялись расшатывать принадлежность А. Нильсен к немецкому кинематографу, утверждая ее датское происхождение. *Adelaide Daily Herald* в разное время называла ее «популярной датской актрисой» («the popular Danish artist»), «умной датской актрисой» («the clever Danish actress»). *The Mail* писала о ней как о «несравненной датской актрисе» («the incomparable Danish actress»). Современники отмечали, что ни один из этих эпитетов не мог сравниться по силе убеждения с фразой «YOU MUST REMEMBER, YOU MUST REMEMBER» — так писала в августе 1914 г. в рекламном тексте *Taranaki Daily News*, усиливая ее аффилиацию с Данией. По иронии судьбы в августе 1914 г. А. Нильсен, уже расставшись со своим мужем Урбаном Гадам, все еще жила в Берлине. Она учредила свою кинокомпанию и назвала ее *Neutral Film*.

Смена риторики в продвижении фильмов с участием А. Нильсен в Австралии объяснялась изменением статуса немецких иммигрантов в Австралии к началу XX в. Интересна история появления немцев на территории Австралии. Первые трое оказались на Зеленом континенте в составе команды капитана Кука в период его второй экспедиции в 1772–1775 гг. Командующим флота в то время был капитан Артур Филип, наполовину немец. Следующая волна немецких поселенцев состояла из «Старых лютеран», беженцев, прибывших в Австралию в 1830-х гг. по религиозным мотивам (Monteath 2011). Поначалу иммигранты селились в сельской местности в Южной Австралии, затем — в городах. Начиная с 1850-х гг. вплоть до начала Первой мировой войны, немцы представляли самую многочисленную этническую группу в Австралии. К 1910 г. их было уже порядка 100 тысяч в первом, втором и третьем поколениях.

Немецкие иммигрантские сообщества в Австралии представляли собой культурно разобщенные группы. Однако немцы прикладывали усилия по интеграции в австралийское общество. На ранних этапах в немецкие группы были включены выходцы из Моравии, лютеране, евреи, католики, миссионеры, революционеры, фермеры, ремесленники, торговцы, мясники и шахтеры. Все они говорили на разных языках и наречиях. К середине XIX в. немецкое иммигрантское сообщество состояло преимущественно

из семей. Наплыв одиноких молодых людей случился после того, как началась милитаризация Германии и была введена всеобщая военная обязанность. Таким образом, к концу XIX в. немецкие поселенцы нашли свое место в австралийской колонии, переняв английский язык и достигнув известности. Однако на рубеже веков относительно привилегированное положение немцев стало расшатываться под действием страха и предубеждения выходцев из Великобритании.

В XIX в. престиж немецкой культуры в Британии и ее доминионах объяснялся связями и родством с британским королевским двором, однако эти отношения были принесены в жертву благодаря усиливающейся политической и экономической конкуренции между двумя государствами. С конца XIX в. вновь образованная германская империя расширяла свои колонии и доказывала свое право быть мировой державой, что не могло не вызывать враждебного к себе отношения со стороны Великобритании. Соперничество было манифестацией пагубной социальной стратификации в Австралии, основанной на псевдонауке расовой исключительности. По мнению Я. Гармшторфа и М. Сиглера, несмотря на то, что британские и немецкие поселенцы в Австралии довольно легко уживались между собой, популярность теорий об расовом превосходстве вынудила многих австралийцев британского происхождения смотреть на выходцев из Германии свысока, забыв о их значительных достижениях и вкладе в австралийскую культуру и общество в целом (Harmstorf, Cigler 1985, 108).

Напряжение между Британской империей и Германией усилилось на полях сражений во время Бурской войны и достигло своего апогея в Первую мировую войну. По свидетельству Джона А. Мозеса, агрессивная политика Германской империи в начале 1910-х гг. окончательно разъединила австралийцев с английскими корнями и выходцев из Германии, также считавших себя подданными Британии (Moses 2001, 134).

Многие немцы австралийского происхождения принимали участие на полях сражений Первой мировой войны в составе анзаковских войск и воевали против страны своих предков. Многим из них не суждено было вернуться на Родину. Однако антинемецкая риторика не смолкала. Герхард Фишер назвал в своей книге данный период как «самую темную главу» в жизни австралийских немцев (Fischer 1988, 22). В своей книге «*The Germans in Australia*» Хармшторф и Сиглер писали, что передовицы газет были пронизаны антигерманским настроением.

Политики требовали лишить немцев избирательного права, простые австралийцы выкидывали из дома немецкие пианино и отказывались работать вместе с немцами (Harmstorf, Cigler 1985, 128). Так называемый «Номенклатурный акт» 1918 г. разрешил изменить названия десятков немецких городов и поселений в Австралии. Фамилии, названия растений и наименования кулинарных блюд отныне звучали на английский манер. Например, «Berliner Pfannkuchen» стали называться «Kitchener Buns» (Allen 2018, 253). Многие австралийцы, неважно, где они были рождены, в Австралии или Германии, были арестованы и интернированы в лагеря на острове Торренс около Аделаиды и в Ливерпуле, штат Новый Южный Уэльс.

Перед Первой мировой войной стойкий интерес немецких иммигрантов к немецкой культуре способствовал поддержанию рынка немецких кинофильмов даже тогда, когда в австралийском обществе начали ощущаться анти-немецкие настроения. Подобные противоречия с успехом разрешались с помощью закрепления датского происхождения А. Нильсен и смены страны производства немецких фильмов. В Австралии и Новой Зеландии проживало большое количество населения с датскими корнями. Поэтому даже в самые тяжелые годы враждебности между Германией и Британией фильмы с участием А. Нильсен продолжали демонстрироваться на австралийских и новозеландских экранах. Например, «The Cry of a Child» (Das Kind ruft, Gad, 1914) и «Up to her Tricks» (Engelein, Gad, 1913) не сходили с экранов до июля 1915 г. Эти фильмы никогда не помечали как «произведенные в Германии». Напротив, фильмы с участием А. Нильсен зачастую рекламировали одновременно с документальными лентами, которые рассказывали о битвах анзаковских войск на театре европейских сражений.

Прекращение торговых отношений между Германией и Австралией означало, что отныне был запрещен прокат новых фильмов с участием А. Нильсен. По иронии судьбы фильмы, произведенные в 1915–1916 гг. киностудией Neutral, не попали на австралийские экраны. Например, фильм «The Eskimo Baby» Хайнца Шалля, 1916 г., не увидел премьерного показа до апреля 1918 г.

Именно в этот период кинематографический рынок Австралии стал заполняться голливудскими картинами. Австралийские зрители очень скоро нашли для себя новый предмет восхищения и низвергли с пьедестала А. Нильсен. Американская актриса Теда Бара была провозглашена газетой Kadina and Wallaroo Times

«точным антиподом знаменитой Асты Нильсен» (Seen on the Screen 1916). Саму же звездную Асту Нильсен стали называть не иначе как «кареглазой вампиршей» (Film and footlights 1918).

Подобные действия со стороны австралийского общества к бывшей любимой актрисе и ее кинематографическому наследию напоминают явления, которые характеризуют в настоящее время словосочетанием «отмена культуры» (Cancel culture), вошедшим в обиход на рубеже 2010–2020-х гг. Отмена является мощным инструментом, способствующим социальным изменениям.

После войны торговые отношения между Австралией и европейскими странами постепенно возобновились. Однако эра межкультурного обмена посредством немого кино и слава Асты Нильсен безвозвратно прошли. Хотя иногда ее продолжали называть «восхитительной» и «обожаемой» (Who will forget the adorable Asta Nilsen?) (Moving pictures 1928).

Заключение

Тема этнической идентификации тесно связана с языком, языковым сознанием и культурой. Однако экстралингвистические факторы оказывают не меньшее, если не большее значение на ее поддержание или смену. В результате сложившихся определенным образом условий социального, политического и экономического толка можно наблюдать сложные, а порой противоречивые процессы, связанные с выбором отдельным индивидом или определенной социальной группой этнической идентичности. Пример звезды немого кино Асты Нильсен отражает сложную матрицу общественного отношения к языку, культуре и этнической идентификации. Философия включенности, приятия, лояльного отношения к актрисе датского происхождения, но творчески и профессионально тесно связанной с немецким языком и культурой, после начала Первой мировой войны сменилась на абсолютное исключение и неприятие со стороны австралийских и новозеландских зрителей и поклонников таланта Асты Нильсен.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Литература

- Винар, Ю. (2022) Танцы и кино. О возникновении танцев в кино. *Dance.ru*, 12 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dance.ru/news/tantsy-i-kino-o-vozniknovenii-tantsev-v-kino/> (дата обращения 03.02.2023).
- Волков, А. (2017) «Бездна» Урбана Гада. *Postcriticism*, 16 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <https://postcriticism.ru/cul-de-sac-bezdna-urbana-gada/> (дата обращения 15.04.2023).
- Гришаева, Е. Б. (2007) *Типология языковых политик и языкового планирования в полиэтническом и культурном пространстве (функциональный аспект). Автореферат диссертации на соискание степени доктора филологических наук*. Красноярск, СГУ, 46 с.
- Гурин, С. (2018) Концепция карнавала М. Бахтина и теория архаического праздника В. Топорова. *Топос*, 19 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.topos.ru/article/ontologicheskie-progulki/koncerciya-karnavala-m-bahtina-i-teoriya-arhaicheskogo-prazdnika-v> (дата обращения 01.02.2023).
- Кисунько, В. (1968) Аста Нильсен. В кн.: В. Головский (ред.). *Звезды немого кино*. М.: Искусство, с. 18–34.
- Нильсен, Аста. (2023) *Википедия*. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Нильсен,_Аста (дата обращения 15.04.2023).
- Розенель, Н. А. (1965) Великий немой. *Наследие А. В. Луначарского. Философия, политика, искусство, просвещение*. [Электронный ресурс]. URL: <http://lunacharsky.newgod.su/bio/pamat-serdca/velikij-nemoj/> (дата обращения 18.04.2023).
- Allen, J. K. (2018) To be or not to be (German): Asta Nielsen and the contested circulation of German silent films in Australasia, 1910–1915. In: A. Bandhauer, T. Lay, Y. Lü, P. Morgan (eds.). *The world within. Self-perception and images of the Other in German literature and culture*. Melbourne: Australian Scholarly Publ., pp. 240–258.
- Block, D. (2013) Issues in language and identity research in applied linguistics. *ELIA*, no. 13, pp. 11–46.
- Collins, D. (1987) *Hollywood down under. Australians at the movies: 1896 to the present day*. London: Angus & Robertson Publ., 286 p.
- Film and footlights. (1918) *Sunday Times*, 24 November. [Online]. Available at: <https://trove.nla.gov.au/newspaper/article/57997794?browse=ndp%3Abrowse%2Ftitle%2FS%2Ftitle%2F93%2F1918%2F11%2F24%2Fpage%2F4361199%2Farticle%2F57997794> (accessed 18.04.2023).
- Film-Eventyret. (2023) *Emma Gad*. [Online]. Available at: <https://www.emmagad.dk/emma-gads-andre-tekster/politiken/film-eventyret.html> (accessed 18.04.2023).
- Fischer, G. (1988) The darkest chapter: Internment and deportation of Enemy Aliens in Queensland, 1914–1920. In: M. Jurgensen, A. Corkhill (eds.). *The German presence in Queensland over the last 150 years*. Brisbane: University of Queensland Publ., pp. 22–34.
- Hansert, A. (2007) *Asta Nielsen und die Filmstadt Babelsberg: Das Engagement Carl Schleussners in der deutschen Filmindustrie*. Petersberg: Imhof Verlag, 96 S.
- Harmstorf, I., Cigler, M. (1985) *The Germans in Australia*. Melbourne: AE Press, 182 p.
- Monteath, P. (ed.). (2011) *Germans: Travellers, settlers and their descendants in South Australia*. Kent Town: Wakefield Press, 472 p.
- Moran, A., O'Regan, T. (eds.). (1989) *The Australian screen*. Victoria: Penguin Books Publ., 304 p.
- Moses, J. A. (2001) *Australia and the Reich, 1870–1942: Deutschumpolitik in Australia from Kaiserreich to Third Reich*. Armidale: School of Classics Publ.; History & Religion Publ.; University of New England Publ., 23 p.
- Moving pictures. (1928) *The Australasian*, 21 July. [Online]. Available at: <https://trove.nla.gov.au/newspaper/article/140813843?browse=ndp%3Abrowse%2Ftitle%2FA%2Ftitle%2F460%2F1928%2F07%2F21%2Fpage%2F12015972%2Farticle%2F140813843> (accessed 18.04.2023).
- Rozanov, T. (2016) Language and identity explored. *Journal of Arts & Humanities*, vol. 5, no. 6, pp. 1–8. <https://doi.org/10.18533/journal.v5i6.948>
- Seen on the Screen. (1916) *Sunday Times*, December 10. [Online]. Available at: <https://trove.nla.gov.au/newspaper/article/58020579?browse=ndp%3Abrowse%2Ftitle%2FS%2Ftitle%2F93%2F1916%2F12%2F10%2Fpage%2F4365037%2Farticle%2F58020579> (accessed 18.04.2023).

References

- Allen, J. K. (2018) To be or not to be (German): Asta Nielsen and the contested circulation of German silent films in Australasia, 1910–1915. In: A. Bandhauer, T. Lay, Y. Lü, P. Morgan (eds.). *The world within. Self-perception and images of the Other in German literature and culture*. Melbourne: Australian Scholarly Publ., pp. 240–258. (In English)
- Block, D. (2013) Issues in language and identity research in applied linguistics. *ELIA*, no. 13, pp. 11–46. (In English)
- Collins, D. (1987) *Hollywood down under. Australians at the movies: 1896 to the present day*. London: Angus & Robertson Publ., 286 p. (In English)
- Film and footlights. (1918) *Sunday Times*, 24 November. [Online]. Available at: <https://trove.nla.gov.au/newspaper/article/57997794?browse=ndp%3Abrowse%2Ftitle%2FS%2Ftitle%2F93%2F1918%2F11%2F24%2Fpage%2F4361199%2Farticle%2F57997794> (accessed 18.04.2023). (In English)

- Film-Eventyret [The movie adventure]. (2023) *Emma Gad*. [Online]. Available at: <https://www.emmagad.dk/emmagads-andre-tekster/politiken/film-eventyret.html> (accessed 18.04.2023). (In Dutch)
- Fischer, G. (1988) The darkest chapter: Internment and deportation of Enemy Aliens in Queensland, 1914–1920. In: M. Jurgensen, A. Corkhill (eds.). *The German presence in Queensland over the last 150 years*. Brisbane: University of Queensland Publ., pp. 22–34. (In English)
- Grishaeva, E. B. (2007) *Tipologiya yazykovykh politik i yazykovogo planirovaniya v polietnicheskom i kulturnom prostranstve (funktsional'nyy aspekt)* [Typology of language policies and language planning in a multiethnic and cultural space (functional aspect)]. *Extended abstract of PhD dissertation (Philology)*. Krasnoyarsk, Saratov State University, 46 p. (In Russian)
- Gurin, S. (2018) Kontseptsiya karnavala M. Bakhtina i teoriya arkhaischeskogo prazdnika V. Toporova [The concept of the carnival by M. Bakhtin and the theory of the archaic holiday by V. Toporov]. *Topos*, 19 April. [Online]. Available at: <https://www.topos.ru/article/ontologicheskie-progulki/koncepciya-karnavala-m-bakhtina-i-teoriya-arhaischeskogo-prazdnika-v> (accessed 01.02.2023). (In Russian)
- Hansert, A. (2007) *Asta Nielsen und die Filmstadt Babelsberg: Das Engagement Carl Schleussners in der deutschen Filmindustrie* [Asta Nielsen and the film city of Babelsberg: Carl Schleussner's involvement in the German film industry]. Petersberg: Imhof Verlag, 96 S. (In German)
- Harmstorf, I., Cigler, M. (1985) *The Germans in Australia*. Melbourne: AE Press, 182 p. (In English)
- Kisun'ko, V. (1968) Asta Nil'sen [Asta Nielsen]. In: V. Golovskij (ed.). *Zvezdy nemogo kino* [Stars of silent cinema]. Moscow: Iskusstvo Publ., pp. 18–34. (In Russian)
- Monteath, P. (ed.). (2011) *Germans: Travellers, settlers and their descendants in South Australia*. Kent Town: Wakefield Press, 472 p. (In English)
- Moran, A., O'Regan, T. (eds.). (1989) *The Australian screen*. Victoria: Penguin Books Publ., 304 p. (In English)
- Moses, J. A. (2001) *Australia and the Reich, 1870–1942: Deutschumpolitik in Australia from Kaiserreich to Third Reich*. Armidale: School of Classics Publ.; History & Religion Publ.; University of New England Publ., 23 p. (In English)
- Moving pictures. (1928) *The Australasian*, 21 July. [Online]. Available at: <https://trove.nla.gov.au/newspaper/article/140813843?browse=ndp%3Abrowse%2Ftitle%2FA%2Ftitle%2F460%2F1928%2F07%2F21%2Fpage%2F12015972%2Farticle%2F140813843> (accessed 18.04.2023). (In English)
- Nil'sen, Asta [Nielsen, Asta]. (2023) *Vikipediya* [Wikipedia]. [Online]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Нильсен,_Аста (accessed 15.04.2023). (In Russian)
- Rozanov, T. (2016) Language and identity explored. *Journal of Arts & Humanities*, vol. 5, no. 6, pp. 1–8. <https://doi.org/10.18533/journal.v5i6.948> (In English)
- Rozenel', N. A. (1965) Velikij nemoj [The great mute]. *Nasledie A. V. Lunacharskogo. Filosofiya, politika, iskusstvo, prosveshchenie* [The legacy of A. V. Lunacharsky. Philosophy, politics, art, education]. [Online]. Available at: <http://lunacharsky.newgod.su/bio/pamat-serdca/velikij-nemoj/> (accessed 18.04.2023). (In Russian)
- Seen on the Screen. (1916) *Sunday Times*, December 10. [Online]. Available at: <https://trove.nla.gov.au/newspaper/article/58020579?browse=ndp%3Abrowse%2Ftitle%2FS%2Ftitle%2F93%2F1916%2F12%2F10%2Fpage%2F4365037%2Farticle%2F58020579> (accessed 18.04.2023). (In English)
- Vinar, Yu. (2022) Tantsy i kino. O vozniknovenii tantsev v kino [Dancing and cinema. About the origin of dancing in the cinema]. *Dance.ru*, 12 September. [Online]. Available at: <https://www.dance.ru/news/tantsy-i-kino-o-vozniknovenii-tantsev-v-kino/> (accessed 03.02.2023). (In Russian)
- Volkov, A. (2017) “Bezdna” Urbana Gada [“The Abyss” by Urban Gad]. *Postcriticism*, 16 December. [Online]. Available at: <https://postcriticism.ru/cul-de-sac-bezdna-urbana-gada/> (accessed 15.04.2023). (In Russian)